УДК 130

DE RE AD ABSURDUM: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ФЕНОМЕНЕ КОСПЛЕЯ (ОНТО–АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Пеннер Регина Владимировна,
Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: penner.r.v@gmail.com

Аннотация
Объектом данной статьи является феномен косплея, а предметом – проблема идентичности косплеера. В статье проблема идентичности рассмотрена с ракурса антропологического кризиса. Обозначены причины возникновения и популярности косплея в границах современной медиакультуры. Сделан вывод о том, что «облекаясь» в «карнавальную» маску, косплеер может и «растерять» себя, раздробившись на несобираемое множество, и одновременно с тем обрести целостного себя, увидев себя в Другом.

Ключевые понятия:
медиа,
косплей,
виртуальная реальность,
Другой,
виртуальный Другой.

В 1957 году в свет вышла работа Р. Барта «Мифологии». В этой работе было проанализировано актуальное на тот момент состояние массовой культуры. Но это не было ново. Еще до пятидесятых феномен массовой культуры если и не являлся центральной темой гуманитарных исследований, то как минимум нашел свое место в гуманитаристике – достаточно вспомнить работы Й. Хейзинги, Х. Ортеги-и-Гассета, В. Беньямина, Т. Адорно и др. Вместе с тем в своих многочисленных эссе Р. Барт обращался к массовой культуре не как единому феномену, подступая к нему онтологически, антропологически, а то и просто культурологически. Р. Барта интересовала массовая культура как феномен, породивший ряд примечательных явлений: рекламный плакат, фотографию военного в иллюстрированном издании, спектакль или телевизионную программу, а то и вовсе фото актера в фойе театра. Достоин ли подобный «мусор» того, чтобы именоваться материалом для размышлений? Многие мыслители того времени воспротивились тому, что «витающая» в «облаках» философия опускается на «грешную» землю. Однако своим исследованием Р. Барт четко продемонстрировал актуальную позицию мыслителя XX столетия: стоит ли философии продолжать задавать общетеоретические вопросы, приоткрывающие «завесу тайны» мира, человека, будущего – стоит; сможет ли она обнаружить ответы на поставленные вопросы без обращения к актуальному состоянию человека, культуры и техники – нет, не сможет.

Подобный «мусорный» материал для философской рефлексии есть и сегодня. Кстати, куда ни глянь, этого префилософского «мусора» достаточно в любой сфере человеческой деятельности. Тем не менее сузим область своего исследования до медиа, а объектом исследования в данной статье назовем феномен косплея.

Косплей – феномен, на первый взгляд далеко стоящий от философствования. Косплей есть не более чем воплощение популярного образа и фиксация этого воплощения на фотографии. Даже при этом поверхностном взгляде возникает далеко не поверхностный вопрос: зачем современным фанатам воплощать образ полюбившегося персонажа? Этот воп-

рос выбрасывает нас не в бытие и не на пыльную дорогу (излюбленные образы одного экзистенциалиста), а к проблеме идентичности. Этот вопрос можно конкретизировать: с какой целью реальный человек примеряет на себя маску виртуального персонажа, при этом косплеер не преследует конкретный практический интерес. Ответ, также как и вопрос легок и, на первый взгляд непротиворечив – косплеер изображает другого по той простой причине, что самому ему нечего показать миру. Он даже не отказывается от Dasien, воплощая das Man, он просто надевает маску, скрывающую ничто. Этот «красивый» ответ четко позиционирует критический подход к современности. Но проблема коренится в том, что реальные косплееры есть люди, которые своей деятельностью не скрывают за маской ничто, а самореализуются, воплощая творческую потенцию. Так мы выходим на проблему, касающуюся не отдельных «жалких» людей, но на проблему бытия современного человека – использование актуальных средств визуализации ради закрепления в «истории» множества «своих» масок.

Отвечая на пассаж постмодернистов, открывших в XX в. истину о том, что язык говорит человеком, В.В. Савчук писал, что не человек смотрит образы, а образы смотрят им [11]. Своим утверждением В.В. Савчук констатировал мысль о том, что визуализация в наше время достигла апогея. И феномен косплея выступает ярким тому доказательством. Проблема кроется в том, что, создав визуальные образы, человек оказался не в силах управлять своим творением. Д. Кампер лаконично выразил живую проблему: «Люди никогда не были властителями образов. Как никогда не станут властителями знаков. Средства власти могущественнее того, кто их использует» [8, с. 55]. Эта цитата демонстрирует диалектику деятеля и продукта деятельности. В XX веке противостояние между творцом и творением осложнилось проникновением техники в существование человека. Из создателя человек превратился в раба техники (М. Бердяев), утратив осмысляющее раздумье и оставшись с калькулирующим мышлением (М. Хайдеггер). Но желание обладать творением если не через овладение предметом, то через его образ в эпоху технической воспроизводимости только растет (В. Беньямин).

Любопытно же то, что в обыденном сознании косплей закрепился как движение гиков относительно небольшой группы людей с явно странными предпочтениями. Любопытен этот факт и в том аспекте, что порицается косплей теми, кто и сам не прочь выложить антологию своего дня – от завтрака до ужина – в Instagram. Современный человек конституирует свой образ (не самого себя!) на экране, коммуницируя с внешним миром посредством электронного image. Сказанное отсылает нас к фигуре в дискурсе Ж. Бодрийяра – человеку телематическому – с тем отличием, что сегодня человек не только потребляет электронные образы, но и посредством компьютера проецирует одного или несколько электронных Я. И вновь возвращаемся к проблеме идентичности. В начале XXI столетия социальные сети обозначили свою миссию – дать каждому возможность продемонстрировать свое Я. Но Я не идеально: мы слишком молоды либо слишком стары, несколько полноваты или худы. Главное, мы не то Я, которым можно гордиться. Решение проблемы – подкорректировать это Я; в крайнем случае – «надеть» иную оболочку.

Сами косплееры признают тот факт, что косплей коренится в карнавале. Признанным экспертом празденств карнавального типа, как примера народно-площадной культуры и народного смеха, является М. М. Бахтин. В своем исследовании он утверждал, что карнавал не есть обыденная постановочная форма, но «реальная форма жизни» [3]. Карнавал в отличие от официального празднества был «вольной формой» существования средневекового человека, возрождение и обновление его духа. В конечном счете карнавал выступал идеальной формой для воплощения человеком свободы. Подобное мы обнаруживаем в особой форме косплей-движения – в фестивалях косплея, где, по словам самих участников, происходит духовное единение абсолютно незнакомых людей [15]. И вновь возвращаемся к проблеме идентичности: фрагментированные люди обретают искомую целостность, достигают счастья в кругу им подобных там, где они не гики, а их личины не предмет осуждения. Но не все так гладко. Наобо-

рот, с утверждением духовного потенциала карнавала на первый план выступает кажущаяся уже решенной, но пока не преодоленная проблема: для обретения своей целостности косплеер обращается к образам. Проблему эскалации воображаемого в жизни современного человека решал в своем исследовании медиа Д. Кампер.

Опираясь на работы В. Флюссера, Д. Кампер вышел на «негативную антропологию», суть которой можно свести к положению о том, что человек, освободив свои руки, стал творить культуру, письмо, техно. Представленные творения, как полагалось, должны были вывести человека «наверх», «в свет» [8, с. 68]. Однако творческая деятельность оказалась «контрдвижением», «деэскалацией» от тела к абстракции, «в нулевое измерение» [8, с. 68–69]. Так Д. Кампер вышел на концепт «антропологического четырехугольника»: «тело, образ, письмо / язык, время» [8, с. 71]. Кажется, что этот четырехугольник не проблематичен по своей сути: испокон веков человек созидал культурную составляющую, все больше отдаляясь от первозданного природного материала. Но Д. Кампер писал, что удаление человека от своего тела должно иметь разумные пределы. Выход человека в нулевое измерение, растворение в абстракции (будь то, по логике трансгуманистов, выход человеческого сознания в Интернет или перенос его на иной органический / неорганический носитель) полагает небытие человека как homo sapiens sapiens. Нигилист предыдущих эпох обнаруживает в XXI в. абсолютное одиночество, которое ему не под силу. Он сознательно меняет бывшую некогда комфортной конфронтацию на растворение во множестве иных тел-абстракций (вот она, аллюзия на предельную популярность сети Интернет в современном мире). Это растворение во множественности, «становление человека от субъекта к проекту» [8, с. 76] предопределило утрату им идентичности.

Для иллюстрации своих тезисов Д. Кампер привел следующую схему:

Три, два, один, нуль.

Пространство, поверхность, линия, точка.

Тело, образ, письмо, время.

Чувство, видение, чтение, вычисление [8, с. 78]. В схеме явно прочитывается «кивок» критике философов вычислительной активности homo sapiens XXI в., критике, успевшей стать в пределах философского исследования классической. Нуль, точка, время и вычисление как заключительные элементы схемы Д. Кампера выступают указателем движения человека к смерти. Достигая нулевого измерения, человек превращается в того, кто просчитывает все и вся, но уже не способен быть, оказавшись лицом к лицу с «эмпирическим и экзистенциальным одиночеством» [8, с. 84–85] (как герои мультфильма 2015 г. «Маленький принц» М. Осборна). Но это не есть конец ни философии, ни человека. Вслед за В. Флюссером Д. Кампер видел разрешение проблемы в поиске бессмертия в Другом, в преодолении кодифицированного мира (кодов культуры, например) посредством «прыжка в уничтожающую пропасть», посредством «смелости на ужас» [8, с. 85–86]. Иными словами, из абстракции человеку необходимо начать обратный путь – «деэскалацию» – в телесное измерение. Но можно ли назвать карнавальные маски косплея примером этого обратного движения – пока остается вопросом.

Неудивительно то, что большинство теоретических материалов о косплее, «гуляющих» сегодня по Интернету, подготовлено самими косплеерами и во многих случаях для косплееров. В небольших заметках и статьях косплееры раскрывают историю феномена, специфику его становления в России и, конечно, пытаются проникнуть в онтос этой новой формы бытия. Удивительно здесь другое: даже в относительно однородной среде незначительного числа материалов присутствует конфликт по вопросу о том, чем является косплей. Согласно позиции одного из полюсов, косплей предстает как «явление чисто эстетическое, провозглашающее диктат внешнего над внутренним, формы над содержанием, костюма над человеком, границы над свободой» [1]. И. Антоновский, автор приведенной цитаты, уверен, что косплей – результат антропологического кризиса, единично / массово распространяющий вирус этого кризиса в быту человека. Если И. Антоновский утверждает раздробление и истребление человека посредством косплея (на место человека встает личина, так же

как некогда тень заняла место ученого в одной известной сказке Г.-Х. Андерсена), то Е. Самойлова именно в косплее видит механизм для сборки раздробленного человека: «Феномен косплея становится как никогда важным в современной культуре, ведь он выступает элементом фиксации идентичности человека, его «Я», которое на настоящий момент характеризуется раздробленностью и фрагментарностью. Косплей помогает через закрепление «Я» персонажа и человека, зафиксировать разные пласты раздробленного бытия» [12, с. 681]. Обе контрарные позиции, как кажется, не лишены идеалистического налета. Безусловно, винить косплей во всех бедах человека in reale бессмысленно. Это не причина, а результат кризиса современности, погрязшей в «путах» медиа. Но косплей не может выработать универсального лекарства от существующих проблем. Вместе с тем сами косплееры уверены в том, что их деятельность помогает им в формировании их идентичности. Поэтому вернемся к проблеме идентичности, красной нитью проходящей сквозь нашу статью.

Далеко не новым станет тезис о том, что в своем историческом развитии человек попеременно переживал периоды гармонии и кризиса. И если в условиях гармоничного состояния человека можно определять через микрокосм, как иллюстрацию самой космической гармонии; то кризис, в свою очередь, иллюстрирует дисгармонию человека с самим собой и с миром в целом – это хаос, в котором человек выступает одновременно всем и ничем. Вспомним, что ранее цитированный нами Д. Кампер полагал возвращение человека в «лоно» гармонии посредством налаживания диалога друзей [8, с. 86]. Поэтому проблему идентичности рассмотрим в ракурсе отношения Я – Другой. В качестве иллюстраций изберем дискурсы философии экзистенциализма и философии постмодернизма, а точнее – отдельные тексты представителей обоих дискурсов: Ж.-П. Сартра «Бытие и ничто», (часть третья «Для-другого») и Ж. Делеза «Мишель Турнье и мир без Другого».

Ж.-П. Сартр, обозначив ключевой вопрос своего исследования: что есть бытие-для-себя, – вышел на иной вопрос: а что есть бытие-для-другого. Кажется, зачем задаваться вопросом о другом, если следовало бы разобраться с вопросом о себе. Вместе с тем понимание человеком самого себя, по Ж.-П. Сартру, невозможно в отрыве от понимания им того, кем он предстает в глазах Другого. В раскрытии этого тезиса Ж.-П. Сартр опирался на материал осмысления некоторых чувств, в том числе осмыслив чувство стыда: человек не может стыдиться просто так, необходим кто-то другой как «мерило» его действий, судья, в глазах которого он может устыдиться своих поступков. То есть для Ж.-П. Сартра Другой выступает объектом моего наблюдения, в то время как Я являюсь объектом для него.

Ж. Делез, в свою очередь, полагал Другого за систему, актуализирующую целое поле «виртуальностей и потенциальностей» [6]. Другой есть тот, кто «обеспечивает в мире кромки и переносы», кто выступает «нежностью смежности и сходства», кто «регулирует преобразования формы и фона, изменения глубины», кто «препятствует нападениям сзади», кто «населяет мир доброжелательным гулом» [6]. Зачем нужен этот Другой? По той простой причине, отвечал Ж. Делез, что человек заброшен в мир чуждых ему объектов, угрожающих гармонии его бытия. Без Другого человек с необходимостью натыкается на эти объекты, раня самого себя, потому что не видит их границы. Другой выступает той дружественной кромкой, которая демонстрирует человеку его пределы. Только в соединении с Другим возможно «оцелокупливание», благодаря которому Я видит глубину и ширину объективированного мира. Иными словами, Другой – это, с одной стороны, «структура поля восприятия, без которой поле это в целом не функционировало бы так, как оно это делает»; а с другой стороны, это «выражение возможного мира, это выражаемое, постигнутое как еще не существующее вне того, кто его выражает» [6]. Раскрыв концепт Другого на материале трагедии Робинзона, Ж. Делез заключил, что Другой – это маяк, освещающий мой мир. С утратой Другого Робинзон утратил свет, его окружали только тени.

Попытавшись выразить позиции мыслителей XX в., вернемся к проблеме идентичности, а точнее к вопросу о том, почему Другой столь актуален в разрезе иденти-

фикации человеком самого себя. Все же не зря Аристотель именовал человека животным и политическим, и социальным. Человек невозможен вне социума. Иными словами, нет человека без Другого. И здесь не принципиальным становится вопрос, о каком Другом идет речь: друге, враге, конкретном человеке, группе, социуме, институте и т. д. Принципиальным становится то, что в XXI в. «точки кипения» достигает проблема человеческого одиночества, переродившаяся в отчаяние и угасание функционирующей структуры. Утрата Другого влечет за собой утрату человека. А в этом контексте актуальность обретает косплей-движение, которое собирает в единую структуру разбросанных по планете гиков.

Возможно, для осмысления косплея нужно быть косплеером. Но эта статья не преследовала цель ответить на вопрос, хорошо или плохо быть косплеером. Восприняв идею антропологического кризиса, до сих пор витающую в философском поле, автор статьи попытался ответить на вопрос о причинах возникновения и популярности косплея именно в границах медиакультуры, находящейся под обстрелом резкой критики интеллектуальных кругов. Поразителен тот факт, что некоторые косплееры не видят будущее этого феномена; для них нет косплея завтра. Но это уже иная проблема, которая может стать темой другой статьи. Тем не менее следует отметить, что проблема коммуникации с виртуальным Другим не ограничена практикой «переодевания» в этого Другого. Коммуникация возможна и при установлении с Другим мыслительной рефлексивной связи, например, в практике видеограундинга, что уже было отмечено в иных публикациях [7; 9; 10].

4. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической вопроизводимости : Избранные эссе [Текст] / В. Беньямин. М.: Медиум, 1996. 240 с.

5. Бердяев, Н.А. Человек и машина [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1933_384.html (дата обращения: 29.01.2016).

6. Делез, Ж. Мишель Турнье и мир без Другого [Электронный ресурс] / Ж. Делез. URL: http://anthropology.ru/ru/text/delyoz-zh/mishel-turne-i-mir-bez-drugogo (дата обращения: 29.01.2016).

7. Дыдров, А.А. Свобода человека и человекоподобных существ (на материале фантастических литературных и аудиовизуальных произведений) [Текст] / А.А. Дыдров, Р.В. Пеннер // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 1 (33). С. 87–91.

8. Кампер, Д. Тело. Насилие. Боль: Сборник статей [Текст] / Д. Кампер. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2010. 174 с.

9. Пеннер, Р.В. Свобода «по-калифорнийски», или Восприятие «онтологического понимания» свободы видеограундером [Текст] / Р.В. Пеннер // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2014. № 1 (13). С. 94–100.

10. Пеннер, Р.В. Видеограундинг как практика осмысленного бытия человека в пространстве медиакультуры [Текст] / Р.В. Пеннер. «Культура. Власть. Общество: пути реализации государственной культурной политики: материалы межрегиональной научно-практической конференции». Екатеринбург, 2015. С. 120–123.

11. Савчук, В.В. Неизбежность медиафилософии [Электронный ресурс] / В.В. Савчук. URL: http://mediaphilosophy.ru/biblioteca/articles/savchuk_inevitability/ (дата обращения: 29.01.2016).

12. Самойлова, Е.О. Онтологические компоненты феномена косплея [Текст] / Е.О. Самойлова // Философские науки. 2014. № 9. С. 678–679.

13. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто [Текст] / Ж. П. Сартр. М.: АСТ, 2009. 928 с.

14. Хайдеггер, М. Отрешенность [Электронный ресурс] / М. Хайдеггер. URL: http://www.lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt (дата обращения: 29.01.2016).

15. Ханова, П. Есть ли у косплея смысл? [Электронный ресурс] / П. Ханова. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2014/33/est-li-u-kospleya-smyisl/ (дата обращения: 29.01.2016).

References

1. Antonovskij I. Zhizn' po zakonam kospleja, available at: http://mtrpl.ru/cosplay/ (accessed 29.01.2016) [in Rus].

2. Bart R. (2010) Mifologii. Moscow, «Akademicheskij Proekt», 352 p. [in Rus].

1. Антоновский, И. Жизнь по законам косплея [Электронный ресурс] / И. Антоновский. URL: http://mtrpl.ru/cosplay/ (дата обращения: 29.01.2016).

2. Барт, Р. Мифологии [Текст] / Р. Барт. М.: Академический Проект, 2010. 352 с.

3. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса [Электронный ресурс] / М.М. Бахтин. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Baht/index.php (дата обращения: 29.01.2016).

3. Bahtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura Srednevekov'ja i Renessansa, available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Baht/index.php (accessed 29.01.2016) [in Rus].

4. Ben'jamin V. (1996) Proizvedenie iskusstva v jepohu ego tehnicheskoj voproizvodimosti: Izbrannye jesse. Moscow, «Medium», 240 p. [in Rus].

5. Berdjaev N.A. Chelovek i mashina, available at: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1933_384.html (accessed 29.01.2016) [in Rus].

6. Delez Zh. Mishel' Turn'e i mir bez Drugogo, available at: http://anthropology.ru/ru/text/delyoz-zh/mishel-turne-i-mir-bez-drugogo (accessed 29.01.2016) [in Rus].

7. Dydrov A.A., Penner, R.V. (2013) *Vestnik Cheljabinskoj gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv,* no. 1 (33), pp. 87–91 [in Rus].

8. Kamper, D. (2010) Telo. Nasilie. Bol': Sbornik statej. St. Petersburg, Izd-vo Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii, 174 p. [in Rus].

9. Penner R.V. (2014) *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija,* no. 1 (13), pp. 94–100 [in Rus].

10. Penner R.V. (2015) Videograunding kak praktika osmyslennogo bytija cheloveka v prostranstve mediakul'tury. «Kul'tura. Vlast'. Obshhestvo: puti realizacii gosudarstvennoj kul'turnoj politiki: materialy mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii». Ekaterinburg, pp. 120–123 [in Rus].

11. Savchuk V.V. Neizbezhnost' mediafilosofii, available at: http://mediaphilosophy.ru/biblioteca/articles/savchuk_inevitability/ (accessed 29.01.2016) [in Rus].

12. Samojlova E.O. (2014) *Filosofskie nauki,* no. 9, pp. 678–679 [in Rus].

13. Sartr Zh.-P. (2009) Bytie i nichto. Moscow, «AST», 928 p. [in Rus].

14. Hajdegger M. Otreshennost', available at: http://www.lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt (accessed 29.01.2016) [in Rus].

15. Hanova P. Est' li u kospleja smysl? Available at: http://expert.ru/russian_reporter/2014/33/est-li-u-kospleya-smyisl/ (accessed 29.01.2016) [in Rus].

UDC 130

DE RE AD ABSURDUM: THE PROBLEM OF HUMAN IDENTITY IN THE PHENOMENON OF COSPLAY (ONTO–ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS)

Penner Regina Vladimirovna,
South Ural State University (NRU),
Associate Professor of the Department
Chair of Philosophy,
Cand.Sc. (Philosophy),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: penner.r.v@gmail.com

Annotation
The object of the article is a phenomenon of cosplay and the subject is the problem of a cosplayer's identity. The problem of identity is considered from the viewpoint of anthropological crisis. The author points out the causes of occurance and popularity of cosplay within up-to-date media culture. The author makes a conclusion that putting on a "carnival" mask a cosplayer may lose his selfhood splitting into uncountable multitude and at the same time find himself seeing himself in the Other.

Key concepts:
media,
cosplay,
virtual reality,
the Other,
virtual Other.